Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 59. Годъ пятый. Пятница, 26 мая 1889 года. Годъ пятый. № 59.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Редакція (Томскъ, Почтамтская ул., д. Королева) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9-ми утра до 4 часовъ дня. Рукописи должны быть предпочтительно съ подписью и адресомъ автора. Воспрещается вмѣшательство корреспонденцій, отвѣтовъ и замѣтокъ для редакціи необязательно. Невскрытыя письма таковыя объявляются для 4-й страницы принимаются въ типографіи до 12-ти часовъ дня, для 1-й стр.—до 8-ми вечерняго.

Контора Редакціи (Почтамтская д. Королева, б. Исаева) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ воскресеній, отъ 9-ми утра до 8-ми вечерняго. Цѣна газеты: годъ 7 р., 1/2 г. 3 р., 1/4 г. 2 р. — к., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка сплошь, впередъ—20 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при тиражѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картаминову. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)—30 к.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году
(ГОДЪ ПЯТЫЙ)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, выходить не будутъ.

При газетѣ періодически разсылается вкладленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначеніяхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ», за расходомъ всѣхъ январьскихъ, февральскихъ и мартовскихъ номеровъ газеты, принимается на 8 мѣсяц.—**7 р.; 7 мѣсяц.—6 р. 50 к.; 6 м.—5 р.; 5 м.—4 р. 50 к.; 4 мѣсяца—4 р.; 3 м.—3 р.; 2 м.—2 р. и 1 мѣсяц.—1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Почтамтская ул., домъ Е. И. Королева, бывшій Исеева. Съ 9 час. утра до 4 пополудни.

2) **Въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картаминовой. Съ 4 до 8 вечера.

3) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—Типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Біискъ**—Библіотека Реброва.

ВОЛЫНСКІЙ
Михаилъ Николаевичъ
проситъ до 15 августа н. г. обращаться къ нему къ контору транспортовщика кладей Бохарева, повѣшающуюся въ Томскѣ противъ собора, гуда сдѣлать и корреспонденцію. 1—(1).

ПРОДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ.
Спросить въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Отхожіе промыслы въ Сибири и въ Европейской Россіи.
Текущія замѣтки.
Сибирская хроника: городскія извѣстія, Корреспонденціи изъ с. Ушаковаго, с. Бобровскаго, г. Ачинска и письмо изъ Иркутска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочный свѣдѣніи.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда; 2) Фарфоръ и фаянсъ въ Сибири.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 23 мая. Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта: «Въ Сибири заведенія для раздробительной продажи напитковъ могутъ быть содержимы сельскими обществами съ особаго каждый разъ разрѣшенія мѣстнаго губернатора: отпускъ вина и спирта изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ допускается количествомъ не менѣе одного ведра».

— Великій князь Павелъ Александровичъ со свитой отправился изъ Петербурга въ Варшаву на встрѣчу греческой четы. Кіевъ. Черноморскій съ княжной Мирлицей сегодня уѣхалъ въ Кіевъ; на показаніи проводили великіе князья и Славянское общество съ генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ во главѣ; отъ общества прочитано стихотвореніе: «Русь—Черной горѣ».

— 24 мая. Исправляющій должность иркутскаго губернатора Коленко назначенъ якутскимъ губернаторомъ.

— Императорскій дворъ сегодня переѣхалъ изъ Гатчины въ Новый Петергофъ. Говорятъ, сегодня должны состояться въ Новомъ Петергофѣ проводы великаго князя Георгія Александровича на фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ», на которомъ Его Высочество отправляется въ плаваніе въ Атлантическій океанъ.

Харьковъ, 23 мая. Въ Павлоградѣ разсматривалось вчера дѣло поручика кавалерійскаго завода Самойлова, обвинявшагося въ убійствѣ на станціи Лозовой сахалъ. офицера Лебедева, вслѣдствіе нанесенаго къ Самойлову тяжкаго оскорбленія словами и дѣйствіемъ; Самойловъ оправданъ.

Буда-Пештъ, 23 мая (4 іюня). Вчера, въ палатѣ депутатовъ произошли сильныя нападки на Тиссу. Враги сказали, что грядущія поколѣнія будутъ называть Тиссу министромъ избирательныхъ злоупотребленій и растлѣнія нравовъ; четверокъ правительственная партія устроила въ честь Тиссы банкетъ съ цѣлью оваціи.

Нью-Іоркъ, 23 мая (4 іюня). По новѣйшимъ исчисленіямъ, погибло отъ разлива водъ въ Джонстуанѣ и въ окрестностяхъ отъ 10 до 12,000 человѣкъ; уже вытащено нѣсколько тысячъ труповъ; тоза спадаетъ, шайки народовъ, состоящія преимущественно изъ негровъ и неитровъ, обираютъ мертвыхъ; но многимъ народамъ примѣнъ бы законъ Линча; между спасенными существуетъ сильная нужда.

Бѣлградъ, 24 мая (5 іюня). (Спец. телегр.) Митрополитъ и епископъ Іеронимъ по совѣщаніи съ другими духовными лицами подали правительству записку, въ которой излагаютъ свое мнѣніе касательно рѣшенія церковнаго вопроса; они считаютъ условіемъ удаленіе Мразовича и епископовъ(?) и требуютъ отъ правительства обѣщанія внести въ первую скупщину законопроектъ отъ имѣнія церковныхъ законовъ въ каноническомъ смыслѣ; завтра соберется совѣтъ министровъ для обсужденія этого вопроса.

Парижъ, 24 мая (5 іюня). Частныя сообщенія изъ Рима подтверждаютъ извѣстія о томъ, что между Италіей и Германіей подписана военная конвенція. Эта конвенція ставитъ итальянскую армію въ условія подобныя тѣмъ, въ какихъ находится армія баварская; въ Римѣ будутъ находиться германскіе военные делегаціи, а итальянскія военныя делегаціи въ меньшемъ противъ германской составѣ будутъ находиться въ Берлинѣ. Цѣлью ихъ обѣихъ будетъ объединеніе итальянской и германской армій и приведеніе ихъ къ одному типу подъ командованіемъ германскаго генерала; конвенція эта заключена безъ участія Австріи.

Берлинъ, 24 мая (5 іюня). Въ рѣдѣшнихъ политическихъ и финансовыхъ кружкахъ паденіе курса приписываютъ спекуляціи на пониженіе. Но высказываемому въ означенныхъ кружкахъ мнѣнію о блестящихъ успѣхахъ русской конверсіи, доказываетъ, что въ самыхъ высокихъ сферахъ существуетъ оправдываемое обстоятельствами довѣріе къ финансамъ Россіи; означенные кружки соглашаются съ доводами Allgemeine Reichscorrespondenz, которая указываетъ на то, что германская печать объективно и добросовѣстно обсуждаетъ русскую конверсіонную операцію. По словамъ названной газеты, программой русской экономической политики является уменьшеніе бремени процентовъ, уточеніе всего финансоваго строя и производительное употребленіе сбереженій для сохраненія европейскаго мира.

С.-Петербургская биржа, 23 мая 1889 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ	95 р. 25 к. 97 р. 45 к. 95 р. 20 к.
» Берлинъ за 100 нер. марокъ	46 р. 45 к. 46 р. 35 к. 46 р. 40 к.
» Парижъ за 100 франковъ	— р. — к. — р. — к.

Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 63 к. покуп.
Таможенные купоны (за 100 р. мет.)	152 р. 25 к.
Серебро	1 р. 13 к.
Биржевые дисконты	5 в 6%

6% билеты Государственнаго Банка:	
1-го выпуска	99 р. 25 к.
2-го »	99 р. 25 к.
3-го »	99 р. 25 к.
4-го »	99 р. 25 к.
5-го »	99 р. 25 к.
6-го »	99 р. 25 к.
6% золотая рента 1883 года	172 р. 75 к.
5% » 1884 года	152 р. 75 к.
4% золотой заемъ 1889 года	139 р. — к.
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	99 р. 50 к.
» » 1000 р. 2 »	99 р. 25 к.
» » 1000 р. 3 »	99 р. 50 к.
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	271 р. — к.
» » 1866 г.	244 р. 50 к.
5% Государственная желѣзнодор. рента	99 р. 50 к.
5½% рента »	103 р. 12 к.
4% внутренній заемъ »	— р. — к.
4% консолидированный заемъ 2-й серіи	137 р. 25 к.
5% выкл. листы Гос. Зем. Банка	98 р. 25 к.
5½% свид. Крестьянск. банка	102 р. 50 к.
4½% выкл. листы 0-мы кн. поем. к-та	146 р. 87 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго »	94 р. 75 к.
5% Московскаго »	94 р. 25 к.
5½% Одесскаго »	95 р. 75 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземел. Кред. кред.	94 р. 37 к.
5½% Херсонскаго земельнаго банка	99 р. 62 к.
6% Харьковскаго долгосрочн.	102 р. — к.
» Полтавскаго »	101 р. 62 к.
» Пет.-Тульск. »	101 р. 50 к.
» Виленскаго »	101 р. 87 к.
» Московскаго »	102 р. 50 к.
» Бессар.-Таврическ. »	101 р. 75 к.
» Нижегор.-Самарск. »	101 р. 50 к.
» Донскаго »	101 р. 12 к.
» Виленскаго »	100 р. 50 к.

Новѣйшій заемъ — р. — к.

Настроеніе Петерб. фондовой биржи слабое.

Пшеница сапсонка за 10 п. — р. — к. — р. — к.
» самарка » — р. — к. — р. — к.
» переродъ » — р. — к. — р. — к.
» сибир. и сурская » — р. — к. — р. — к.
» гирка » — р. — к. — р. — к.

Рожь нал. абс. 9 п. нат. 125 зол. — р. — к. — р. — к.

» » 120 »	— р. — к. — р. — к.
» » 117 »	6 р. 20 к. — р. — к.
» » 110 »	— р. — к. — р. — к.

Овесъ вологодск. 6 п. за 4 п. 10 к. — р. — к.
» старорусск. — р. — к. — р. — к.
Ячмень за 8 пуд. для завод. — р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное высокое самарское за 9 пудовъ 13 р. 25 к. — р. — к.
» ржаное » 11 р. 10 к. — р. — к.
Мука ржаная за московскую за 9 пуд. мѣшк. 7 р. — к. — р. — к.
» пшеная » 7 р. — к. 7 р. 50 к.
Крупа ячная и мелкимъ за пару кулей въ 16 п. 30 ф. 21 р. 50 к. — р. — к.
Керосинъ рус. Небеля за п. 1 р. 09 к. — р. — к.
» Бакинскій за п. 1 р 04 к. — р. — к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п. 6 р. 25 к.
» 2-й » 6 р. 15 к.
Сахарный песокъ кристаллическ. 5 р. — к. 5 р. 66 к.
» » » мучный 5 р. 75 к. — р. — к.
Сало желтое за бережовку 10 п. 44 р. 50 к. — р. — к.
Коровье масло Сибирское перевусное за пудъ — р. — к. 10 р. 20 к.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Литературная бесѣда.

Если образъ могильный нападетъ въ наше сердце, какъ земля въ чашечку цвѣтка, онъ его уничтожитъ, какъ того чтобы одинъ *Жоко Нонъ* ¹).

Жизнь женщины по крайнемъ чувствующее точена въ жизни сердца: любить—значитъ для нея жить, а страдать—значитъ жить. *Б. Бальмонтъ* ²).

Передъ нами небольшой разсказъ Ардова «Пиночка», помѣщенный въ третьей книжкѣ «Русской Мысли». Если вы, читатель, имѣете возможность достать эту книжку, возьмите ее и прочтите «Пиночку»,—это эскизъ, какъ его называетъ авторъ, но стоитъ хорошей повѣсти.

Есть что-то неуловимое въ манерѣ автора, съ какою онъ изображаетъ лица и сцены, причемъ такъ ярко проявляется та сторона литературнаго произведенія, которая захватываетъ вниманіе и невольно наводитъ на новыя мысли: очѣ сами являются въ головѣ читателя, а не подсказываются какъ авторомъ.

Изъ очень разнообразнаго содержанія книжки журнала разсказъ Ардова выдѣляется замѣтно; разумѣется, въ этомъ немалую роль играетъ и личное настроеніе; но помимо всего этого въ разсказѣ чувствуется художественный элементъ. Про этомъ мы какъ будто наблюдаетъ дѣйствительное событіе и за чтеніемъ совершенно забываетесь: такимъ свойствомъ истинной художественности,—она одинаково дѣйствуетъ на всѣхъ.

Есть очень много плохихъ произведеній, которыя нравятся простодушнымъ людямъ съ дѣтскимъ умомъ. Когда дѣти, облекая дѣйствительность, какова бы она ни была, въ образы своей фантазіи, видятъ въ обрубкѣ дерева, завернутаго въ перединкъ, ребенка, или принимаютъ палочку, на которую садятся верхомъ, за коня, то качая куклу и понукая коня, дитя пресерьезно представляетъ себя обладателемъ тѣхъ предметовъ, которые ему воображаются.

Такъ точно и человѣкъ съ нервнитымъ умомъ, читая невозможныя сцены, неимѣющія положенія, не чувствуетъ ничего этого, и восхищается и плачетъ отъ описанія глупѣйшей книжки. Но когда такой человѣкъ разовьется и надуваетъ снова перечитать то, что когда-то вызывало слезы, что увлекало его до одурѣнія, до полнаго забвенія дѣйствительности, что заставляло сидѣть ночи напролетъ, то онъ, говоря, перечитывая вновь, будетъ крайне удивленъ порывѣй впечатлѣнія, какое испытаетъ при новомъ чтеніи старой, увлекавшей его когда-то книги. Не стало способности иллюзировать,—и все принало будничный видъ, и скучное, стало скучнѣе. Въ этой великой способности души человѣческой человѣчество спасется отъ пошлости и воспитываетъ само себя, питается такими вещами, которыя иначе давно бы отравили.

Умъ народа простаго, образнаго, долго остается въ такомъ блаженномъ невѣдѣніи и благо ему! Онъ, благодаря этому, спасается отъ разрушенной среды и дѣйствительности, какія его окружаютъ. Безъ этого драгоцѣннаго свойства гипнотизироваться, такъ называемая лубочная литература, фабрикуемая изъ изобилія особыми поставщиками, развращала бы народъ и была бы ужаснымъ зломъ для него.

Поэтому всѣ жалобы и слезы нашихъ радѣтелей народныхъ о томъ, что послѣдній питается недоброкою умственной пищей, являются уже не такими ужасными, какъ это кажется незнающему или забывающему эту способность ума—брать изъ всего одно сродное себѣ. Эти люди иногда сами ровно ничего не дѣлаютъ для противодѣйствія: осуждаютъ попытки, сдѣланныя другими, какъ, напримѣръ, разсказы гр. Толстого, высоко нравственные, только иногда касающіеся элемента, столь непріятнаго нашимъ рационалистамъ, какъ будто народъ не понимаетъ, что сказка и что дѣйствительность.

Мы еще очень плохіе психологи, не имѣемъ понятія о многихъ фактахъ, которые между тѣмъ играютъ существенную роль въ дѣятельности человѣка и составляютъ главный мотивъ душевной жизни не только людей, но и животныхъ. Мы, съ нашимъ поверхностнымъ анализомъ, безжалостно разбиваемъ всѣ иллюзіи жизни, говоримъ за правдой ея, не зная часто, что это такое *правда*, такъ какъ слово ничего не значитъ и каждый понимаетъ ее по своему—и то, что сегодня правда, завтра ложь. Въ жизни все условно и все иллюзорно... Гонимъ за мистической правдой, разбивая единственно цѣнное въ представленіяхъ людей—иллюзію жизни, мы черезъ это дѣлаемъ самую жизнь безсодержательною. Мы уничтожаемъ обманъ зрѣнія, но не показываемъ жизни, т. е. дѣлаемъ то же, что дѣлаютъ будаисты, разрушающіе иллюзорность всякаго бытія. Они говорятъ: «Вожделѣніе—обманъ; форма—обманъ; пустота—обманъ и сила вѣдѣнія—обманъ. Все—обманъ, слѣдовательно—небытіе. Въ небытіи должно скрываться успокоеніе»*). Такъ послѣдовательно разсуждаютъ буддисты; они говорятъ далѣе:

«Убѣжденіе въ небытіи есть исключительный, слѣдовательно, превратный взглядъ, за которымъ слѣдуетъ пристрастіе къ этому убѣжденію; за пристрастіемъ слѣдуетъ окраченіе ума, а далѣе—перерожденіе... Такъ какъ всякое исключительное понятіе,—какъ положительное такъ и отрицательное (даже отрицательное!), въ существѣ своемъ ложно». Дойти до такого представленія (созерцанія) значитъ закончить свое развитіе. «Оно стоитъ на границѣ уничтоженія или вѣчнаго покоя, называемаго *нирваной*» (Ibid., стр. 228).

Разрушая иллюзіи—мы ничего не даемъ взамѣнъ ея. И какъ мы неосмотрительны! Жаль быть логичными, не понимаемъ того, что мы сами только и живемъ самообманомъ. Мы, напримѣръ, наслаждаетесь въ театрѣ, созерцая природу, и говорите: какъ хорошо! дикое волнуется, точно ребята, играющія въ куклы: такъ возбуждаетъ наша разыгравшаяся декорація, пимазанные актеры, говорящіе за суфлеромъ, какъ машины. Вѣдь только благодаря самообману мы живемъ и чувствуемъ въ театрѣ и такъ высоко ставимъ это наслажденіе.

Не будемъ закрывать глаза: если все анализировать, то нельзя ни пить, ни ѣсть спокойно, нельзя дышать воздухомъ, потому что и пища, и вода, и воздухъ наполнены заразою, микробами, отъ которыхъ очень трудно избавиться.

Куда же мы рѣдемъ съ нашими отрицаніями, съ нашей разсудочностью и сухостью сердца, лишенною иллюзіи? Мы все заподозрили. Если нигдѣ нѣтъ правды, ну, значитъ, остается только руки въ бокъ, или махнуть на все и развратничать; вѣдь и нравственность, когда ее коснется разрушающій анализъ, окажется обманомъ!...

Нѣтъ, господа, жизнь есть иллюзія, но мы ее живемъ, пока увѣрены въ ней, какъ дѣйствительности и пока считаемъ всякую ложь и несчастіе жизни исключеніемъ—иначе и жить нельзя. Это, скажете вы, самообманъ и легкомысліе! «Но легкомысліе—красивая принадлежность нашей натуры. Оно состоитъ изъ чувства вѣры и надежды, двухъ лучшихъ человѣческихъ чувствъ, этихъ нашихъ ангеловъ-хранителей, какъ говоритъ Н. Шелгуновъ, поддерживаетъ такъ легко переносить тяжелыя случайности и удары жизни. Пессимизмъ говоритъ, что только легкомысліе спасло его въ несчастіи... Легкомысліе составляетъ основу характера, создавая быстрые переходы настроеній и сообщая душѣ праздничный характеръ*)».

Если бы человѣкъ былъ логическая машина, ничего не чувствующая, не стремящаяся къ обманю восторга, испытываемаго въ ощущеніяхъ, тогда другое дѣло—можно развить какія угодно теоріи. Но горе въ томъ, что тѣмъ дальше мы идемъ по пути логики—а наша логика еще не логика природы и жизни—тѣмъ больше мы наносимъ себѣ вреда, какъ чувствующему существу, тѣмъ дальше мы отъ успокоенія и счастія. Красивая, но обманчивая логичность привлекательна уму, но какъ бы человѣкъ сильно на себя ни повѣрялъ. Опыты д-ра Льовса и другихъ доказываютъ, что иллюзія не простой мозговой процессъ, а нѣчто такое, что имѣетъ дѣйствіе вещества. Если бы нашъ мозгъ заключалъ въ тѣмъ, анализировать жизнь или не анализировать,—мы отвѣтили бы: анализировать,—т. е. надо выслѣдить, устанавливать порядокъ ощущеній и идей, которыя толпятся въ умѣ помимо нашего желанія. Вѣдь нельзя и запретить мыслить. Мы же говоримъ не о процессѣ анализа, не о мыслительной работѣ, а о такъ конечныхъ результатахъ, дальше которыхъ человѣкъ итти не можетъ, и на которыхъ онъ такъ охотно останавливается.

Въ непрерывности процесса мысли—послѣдняя проходитъ неизбѣжно черезъ сомнѣніе. Но, не останавливаясь, идите дальше, и вы придете къ отрицанію самаго отрицанія, какъ сдѣлали, это будаисты. А на этой границѣ логическаго процесса—если вы хотите идти еще дальше—вамъ не будетъ другого исхода, какъ взять то, что отрицаетъ. Весь логическій процессъ, если онъ полный, есть кругъ—и человѣчество кружится и медленно подвигается по спирали, идя въ центръ то неизмѣнное, къ которому приходитъ неизбѣжно человѣческій умъ, если только онъ не засыпаетъ на полдорогѣ.

*) *Д-ръ Бонъ*. Гипотизмъ, изд. «Русск. Бог.» 1888 г. стр. 159—161.

*) Подъ портретомъ Л. Пасарева стоитъ эпиграфъ, взятый изъ его сочиненій: «Иллюзіи гибнутъ,—факты остаются». Это, кажется, было непосредственной истиной, а теперь мы видимъ какъ разъ наоборотъ: иллюзіи производятъ вырывъ, пока нѣтъ иллюзіи, а рыть она дальше и не дѣйствуетъ. И выходитъ, что для человѣка фортуна Наварра должно быть перевернуты: факты гибнутъ—иллюзіи остаются.

Жизнь своимъ теченіемъ разрушаетъ логическій самообманъ, даетъ себя знать страданіями и неурядицами во внутренней жизни. Ардовъ своимъ разсказомъ показалъ намъ одинъ изъ такихъ моментовъ, когда наши принципы, наша логика терпитъ пораженіе, становясь въ противорѣчіе съ дѣйствительностію.

* *

Генеральша Бедрагина имѣетъ внучку, которой дѣлаетъ предложеніе молодой художникъ Гурьевъ. Послѣдній сухо, въ дѣловомъ тонѣ, обратился къ генеральшѣ, которой казалось, что ожидаемый отъ нея отвѣтъ нисколько не интересовалъ вопрошавшаго. Это было такъ естественно—они давно знакомы.

— Вы говорите, что не влюблены въ Пиночку? спросила Бедрагина.

— Боже мой! и ее съ дѣтства знаю.

— Вы вдвое старше Пиночки... Вы не думаете, что это рискованно?

— Въ смыслѣ нѣкотораго украшенія на лбу вашего покорнаго слуги? невинно спросилъ женихъ. Кто знаетъ отъ чего гарантировать? Пропасть юныхъ знакомыхъ тоскливостью разсѣиваетъ всякія на этотъ счетъ иллюзіи.

— Вы циникъ!—съ негодованіемъ сказала она.

— Искренность часто называютъ цинизмомъ...

Затѣмъ генеральша приглашаетъ внучку и спрашиваетъ ее: знаетъ ли она, что Гурьевъ дѣлаетъ ей предложеніе, вовсе не любя ее? Она не только знала это, она сама просила его сдѣлать ей предложеніе. Бабушка, узнавъ это, удивлена.

— Я знала, что онъ не откажется, увѣренно замѣтила Пиночка. Я знаю, что онъ не влюбленъ въ меня... Я вовсе не хочу, чтобы онъ сталъ на колѣнкахъ и цѣловалъ бы мои руки... Знаю, что онъ женится потому, что дѣла его разстроены, и потому что и богата—подтверждаетъ она на вопросъ генеральши о всемъ этомъ.

— И будь ты бѣдна...

— И тогда онъ на мнѣ не могъ бы жениться... сіяя улыбкой, защебетала дѣвушка... Она вѣрила въ то, что тѣмъ противнѣй, вѣрила, что будетъ счастлива... и при этомъ тутъ, что ничего не думала и не понимала, какъ серьезно все то, что она говоритъ.

— А ты тоже выходишь не по любви? все болѣе и болѣе волнуясь, спросила ее бабушка.

— Я... я... тоже, проборматала невѣста.

Въ небольшой сценкѣ сватовства ни видите ясно аналитика—женщина, разбивающаго красоту формы жизни, чтобы обличить будничную подкладку ея, видите невѣсту, не заботящуюся о формѣ, о выраженіяхъ, но дорожащую тѣмъ внутреннимъ смысломъ жизни, который она только инстинктивно прозрѣваетъ. Она гладка глубже и, по пословицѣ, подъ рогожей цинизма узнала она—искреннее чувство своего жениха, который только старался спасть отъ всего серого пошлости... Что же вышло изъ всего этого? Послѣдуетъ за вагономъ. Но вы уже и теперь предчувствуете что-то нелацное, хотя ничего не можете возразить, потому что все это у насъ стало вполнѣ «естественнымъ».

Молодые живутъ на дачѣ Гурьевыхъ, гдѣ проватывалось громадное ихъ состояніе. Пиночка нѣжится на оттоманкѣ, съ грушею въ рукахъ, а

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Томскъ, 25 мая.

Отхожіе промыслы давно уже играютъ во всей Россіи весьма важную роль въ частной и общей экономической жизни крестьянъ. Развитіе этихъ промысловъ беретъ свое начало со временъ крѣпостнаго права, когда многіе помѣщики—преимущественно нечерноземные—отпускали крестьянъ изъ своихъ имѣній, взимая съ нихъ оброкъ, значительно превышавшій стоимость труда, который они могли бы исполнять, обрабатывая помѣщичью землю. Тотчасъ же по освобожденіи крестьянъ, малоземелье и недостатокъ угодій въ сѣверо-западныхъ и центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи заставили крестьянъ искать посторонняго заработка, необходимыхъ для пополненія недостатковъ, постоянно чувствуемыхъ въ скудомъ сельскомъ хозяйствѣ. Въ остальныхъ частяхъ имперіи отхожіе промыслы, вслѣдствіе лучшихъ бытовыхъ условій; не считаются безусловно необходимыми для поддержки крестьянскаго хозяйства, но не оставляются крестьянами въ силу старой привычки, хотя въ большинствѣ случаевъ не приносятъ имъ почти никакой пользы.

Въ числѣ отхожихъ промысловъ Европейской Россіи главныя мѣста къ настоящее время занимаютъ: наемка на фабрики и заводы, сельско-хозяйственныя работы въ плодородныхъ южныхъ губерніяхъ и работы по горному дѣлу. Второстепенное значеніе имѣютъ наемка на казенныя и частныя сооруженія, весенній сплавъ по рѣкамъ и другія временныя работы, на которыя нанимаются преимущественно поденщики. Всѣ эти работы заглушаютъ прежнюю лямку, т. е. сплавъ судовъ при помощи человѣческой тяги, окончательно уничтоженный съ развитіемъ рѣчнаго пароходства. Въ Сибири, при отсутствіи частной фабричной и заводской дѣятельности, болѣе видными отхожими промыслами являются золотые пріиски и кунтикъ, т. е. лѣтняя и зимняя перевозка товаровъ и почтовая гоньба.

При такомъ разнообразіи занятій, дающихъ извѣстные, иногда довольно значительные, заработки рабочему люду, на первый взглядъ могло бы показаться, что отхожіе промыслы имѣютъ важное значеніе въ экономической жизни крестьянскаго населенія и составляютъ одинъ изъ источниковъ народнаго благосостоянія. Этотъ взглядъ поддерживался довольно долго и пользовался особенною популярностью среди поклонниковъ крѣпостнаго права, но въ настоящее время, послѣ коренныхъ измѣненій условій народной жизни, практика послѣдней четверти столѣтія приходитъ къ другой оцѣнкѣ отхожихъ промысловъ. Сначала взглянемъ на результаты мѣстныхъ сибирскихъ промысловъ, не касаясь золотой и рыбной ловли, составляющихъ главныя спеціальности здѣшнихъ инородцевъ.

Самый распространенный между сибирскими крестьянами промыслъ—извозный, въ прежнее время давалъ имъ значительные заработки, но теперь условія извоза сильно измѣнились. Товаропромышленники не довѣряютъ уже своихъ грузовъ безъ вѣрнаго обезпеченія, вслѣдствіе чего основались крупныя транспортныя компаніи, и многіе состоятельные люди занимаются извозомъ въ качествѣ оптовыхъ подрядчиковъ, предоставляющихъ гарантію и принимающихъ на себя отвѣтственность, если не за цѣлость, то покрайней мѣрѣ за сохранность перевозимаго товара. При такихъ условіяхъ, сами извозчики-крестьяне, берущіе на себя личный трудъ по перевозкѣ грузовъ, отодвинуты на второй планъ и, являясь лишь пассивными исполнителями физическаго труда, получаютъ только незначительную долю пользы отъ всего дѣла. Но и эта доля очень часто уменьшается, благодаря множеству непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Кража перевозимыхъ товаровъ, открытіе грабежи обозовъ, нерѣдкія растраты самими извозчиками, падежъ лошадей, дорогоизна корма, наконецъ долги и бедная задатковъ, или набала, въ какой находится большинство лицъ, уменьшаютъ получаемую ими пользу до такихъ ничтожныхъ размѣровъ, что она давно уже не оказываетъ полезнаго вліянія на благосостояніе большинства отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ. Хотя извозъ и даетъ работу множеству сибирскихъ крестьянъ, но держится только ради привычки и потому, что нѣтъ другихъ подходящихъ занятій, но въ матеріальномъ отношеніи онъ уже потерялъ все свое прежнее значеніе.

Въ нравственномъ отношеніи извозъ даетъ уже безусловно отрицательные результаты, такъ какъ онъ прежде всего отвлекаетъ крестьянина отъ семьи, отъ интересовъ общины и отъ собственнаго хозяйства. Настоящій извозчикъ поневолѣ перестаетъ быть семьяниномъ и хозяиномъ; живя, какъ бродяга, всегда на большимъ дорогамъ и постояльнымъ дворамъ, слишкомъ часто втягиваетъ его въ разврать и пьянство, и въ концѣ концовъ онъ дѣлается для своей семьи чужимъ человѣкомъ и тяготится спокойною домашнею жизнью.

О результатахъ пріисковой жизни мы уже много разъ говорили и всегда приходили къ заключенію, что, при существующихъ условіяхъ, она даетъ сравнительно малую матеріальную пользу, а между тѣмъ дѣйствуетъ самымъ развращающимъ образомъ, окончательно подрывая семейныя и общественныя отношенія крестьянъ, превращающихся въ пріисковъ, далеко не пользующихся доброю славою въ крестьянской средѣ. До тѣхъ поръ, пока въ Сибири не измѣнятся условія найма и пока пріисковыя работы не примутъ прѣтельнаго характера, золотое дѣло не будетъ приносить дѣйствительной пользы мѣстному населенію. Такимъ образомъ, по нашему убѣжденію, главные сибирскіе отхожіе промыслы и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніи представляютъ гораздо больше темныхъ, чѣмъ свѣтлыхъ сторонъ.

Не лучше стоятъ отхожіе промыслы и въ Европейской Россіи.

Жизненныя условія на фабрикахъ, заводахъ и при добычѣ разныхъ ископаемыхъ, во всѣхъ почти отношеніяхъ можно сравнить съ тѣми, которыя сложились въ Сибири. Разгулъ и развратъ всегда занимаютъ тамъ самое видное мѣсто и естественнымъ путемъ ведутъ къ полному разрыву съ семьею и обществомъ. Поэтому постоянныя занятія на подобныхъ работахъ не могутъ согласоваться съ условіями хорошо сложившейся крестьянской жизни. Наконецъ наемка на временныя полевыя и сельско-хозяйственныя работы хотя и не имѣетъ такого растлѣвающаго вліянія на основы крестьянской домашней жизни, но результаты ея на столько гадательны и до такой степени зависятъ отъ ежегодно измѣняющихся мѣстныхъ условій, что во многихъ случаяхъ она не оправдываетъ возлагаемыхъ на нее надеждъ. Неурожаи или застой хлѣбной торговли такъ быстро и рѣзко понижаютъ цѣну рабочихъ рукъ, что бывали уже случаи, когда массовое передвиженіе рабочихъ, ищущихъ заработковъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи, вмѣсто ожидаемой пользы, вызывало только народное бѣдствіе.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что отхожіе промыслы рѣдко приносятъ пользу крестьянскому хозяйству, а въ большинствѣ случаевъ не только не даютъ ожидаемой пользы, но, отрывая крестьянина отъ семьи и земли, наносятъ ему нравственный ущербъ. Къ этому заключенію приходятъ всѣ почти знатоки русскаго народнаго хозяйства. Однако, если отходъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ большинства русскаго земледѣльческаго населенія, то является вопросъ: изъ какихъ источниковъ пополнять недостатки, неизбѣжно образующіеся въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи вслѣдствіе малоземелья и неудовлетворительныхъ почвенныхъ или климатическихъ условій? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ указаніе на кустарную промышленность, существующую уже въ разныхъ частяхъ Россіи. Заготовленіе кустарныхъ издѣлій, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ требованіямъ, лучше всего согласуется съ жизненными условіями крестьянина, потому что оно не отрываетъ его ни отъ земли, ни отъ домашняго очага, не требуетъ расходовъ на дальнія поѣздки, необходимыя для пріисканія подходящаго занятія, а большею частью только незначительныхъ расходовъ на заготовленіе нужныхъ матеріаловъ. Какъ бы то ни было, кустарная промышленность справедливо признается лучшимъ подспорьемъ сельскаго хозяйства; но для того, чтобы она приносила осязательную пользу, необходимо, чтобы она постепенно совершенствовалась и получала болѣе широкое распространеніе. Ближайшая къ Сибири, уральская кустарная промышленность въ послѣдніе два года значительно двинулась впередъ, чѣмъ несомнѣнно обязана послѣдней сибирско-уральской выставкѣ, наглядно указавшей на качества и недостатки мѣстной народной промышленности.

Въ скоромъ времени мы постараемся познакомить читателей съ очевидными результатами Екатеринбургской выставки и сопоставимъ ихъ съ тѣмъ значеніемъ, какое для Сибири должна имѣть предстоящая въ 1890 году научно-промышленная выставка, устраиваемая въ г. Казани, съ цѣлью ознакомленія жителей огромнаго Волжско-камскаго бассейна и всей Азіатской Россіи съ богатствами и потребностями этихъ странъ.

Мы получили слѣдующее письмо:

Имѣю честь покорнѣйше просить редакцію не отказать напечатать на столбцахъ уважаемой газеты нижеслѣдующее объявленіе:

Тобольская гимназія, празднуя столѣтній юбилей своего существованія, имѣющій быть 11 іюня настоящаго года, пріятною обязанностію сей себѣ поставляетъ довести о томъ до свѣдѣнія бывшихъ своихъ воспитанниковъ.

Директоръ гимназіи Пановъ.

Новое положеніе о межевой части. Образованная при министерствѣ юстиціи особая комиссія для пересмотра межевыхъ установленій и составленія новаго положенія о межевой части, какъ слышно, оканчиваетъ свои работы, и вскорѣ новый уставъ о межеваніи будетъ представленъ на утвержденіе государственнаго совѣта. Согласно предусмотреннымъ закономъ, главное межевое управленіе будетъ находиться въ Петербургѣ, а межевой совѣтъ въ Москвѣ. Управляющему межевою частію въ имперіи будутъ присвоены всѣ права по службѣ, окладу содержанія и по пенсіи, установленныя для управляющихъ отдѣльными частями. Совѣтъ будетъ состоять изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и членовъ. Членами будутъ состоять директоръ межевого института, директоръ главнаго межеваго архива и управляющій московскою межевою палатой; остальные три члена будутъ назначаться министерствомъ юстиціи изъ старшихъ чиновъ межеваго вѣдомства, имѣющихъ постоянное жительство въ Москвѣ. Съ преобразованіемъ межевой части, государственное межеваніе будетъ производиться по распоряженію правительства и по просьбѣ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій для казенныхъ надобностей; въ ряду основныхъ условій для межеванія всѣ расходы, какіе необходимы для оплаты новой стоимости произведенныхъ для нихъ работъ, отнесены въ новомъ положеніи о межевой части къ обязанностямъ землевладѣльцевъ. Со вводеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія признано необходимымъ установить и новыя правила относительно производства въ извѣстность угодій. Въ дѣлахъ о такъ называемомъ развредѣ земель будетъ допускаться образованіе посредническихъ комиссій образуемыхъ по каждому дѣлу особо, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя или члена уѣздной земской управы, по назначенію, и землемѣра. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется предводителей дворянства, комиссіи эти будутъ образовываться подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя уѣздной земской управы, изъ члена крестьянскаго управленія и землемѣра, наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, члены комиссіи и предсѣдатель будутъ назначаться губернаторомъ. Одновременно съ реформой межевой части будутъ установлены особыя правила службы по межевому вѣдомству: должности въ немъ, учрежденныя для производства техническихъ дѣлъ, будутъ замѣщаться лишь лицами, имѣющими необходимыя для этого спеціальныя знанія, приняты на должности предсѣдателя, товарища предсѣдателя межеваго совѣта, директора межеваго управленія, директора главнаго межеваго архива и его помощниковъ, управляющихъ межевыми палатами, ревизоровъ, старшихъ землемѣровъ

«Новое Время» сообщаетъ, что гражданскій инженеръ Щапинскій вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить на собственный счетъ желѣзную дорогу отъ станціи Шадринска до станціи Островской, уральской желѣзной дороги. Протяженіе дороги опредѣлено изысканіями во 116 верстъ. Постройка дороги разрѣшается при условіи внесенія предпринимателемъ въ государственный банкъ залога въ размѣрѣ одной тысячи рублей съ версты, съ тѣмъ, что означенный залогъ будетъ возвращенъ по постройкѣ первыхъ 25 верстъ.

Въ «Москов. Вѣд.» появилась замѣтка о результатахъ археологическихъ изслѣдованій въ Приуральскомъ краѣ въ 1888 г. Изъ этой замѣтки видно, что г. Маннъ, по порученію Императорскаго археологическаго общества, изслѣдовалъ въ прошломъ году окрестности Екатеринбурга, г. Чердынь и средній Уралъ. Въ окрестностяхъ Екатеринбурга онъ былъ изслѣдованъ «Рябиновый островъ», лежащій почти посрединѣ Карасьяго озера. При раскопкахъ, произведенныхъ г. Манн-

---

нужъ у волнберта, съ кистями и красками, пишетъ картину. Она мирно настроены и философствуютъ; они счастливы, довольны другъ другомъ, по прошлое дома, какъ тѣнь, витаетъ надъ ними и невольно привлекаетъ къ себѣ ихъ мысли, вноситъ въ ихъ душевный строй. Что такое прадственная атмосфера, которая чувствовалась во всемъ? Все это вздоръ! скажетъ современный аналитикъ, не признающій значенія мысли, что вѣсто преступленія хранитъ въ себѣ заразу, что свѣжій человѣкъ, по повѣрью народа, подвергается искушенію на немъ... Но современные люди безстрашны въ этомъ отношеніи, и боязнь вершать старое, какое бы оно ни было; они выше всего, они чужды предразсудковъ, они какъ будто гарантированы отъ заразительности примѣра, на нихъ не дѣйствуетъ исповѣдь людей, которыя невольно врываются въ нашу цѣпь мыслей. А между тѣмъ, не говори этого прямо, и можетъ быть, не думая объ этомъ, авторъ все-таки угадалъ это творческимъ инстинктомъ и показалъ намъ въ сценахъ то, какъ прошлое, которое ихъ окружало своими тѣнями, дѣйствовало на нихъ и заражало. То, что было естественно тогда, въ настоящее время не годилось; аналитикъ не сознавалъ этого и вершилъ старое, любовался имъ, искалъ ему оправданія. Прошлое назойливо лѣзло къ нему, помимо его воли.

— Я бы хотѣла знать, какъ они пили, ѣли, пировали, сказала вдругъ Панночка, послѣ продолжительнаго молчанія... Она смотрѣла при этомъ на обитыя гардинами толстощекія амуровъ, разбросанныя въ различныхъ позахъ по потолку. Одни, казалось ей, кружились въ бѣшеной пляскѣ; другіе летѣли въ пространствѣ, разбросанныя цвѣты... Все это она видѣла въ прошломъ, а тутъ, въ дѣйствительности, въ настоящемъ... холодный анализъ и скука.

— Я бы не желала жить жизнью твоей матери, сказала Панночка.

Все женское поколѣніе Гурьевыхъ было чуждо оргій и жило на особой полосѣ, храня въ душѣ обѣщу преосвѣренія, какіе оказывали тутъ разнуданныя натуры своимъ женамъ.

Рѣчь зашла о братѣ Гурьева—Павлѣ, который своей уравновѣшенностью, сдержанностью и дѣльностью жизни отличался отъ брата. Мужъ сжалъ наводить жену на мысль о возможности влюбиться въ Павла и она спрашивала его.

— А если я влюблюсь? Не въ него, а въ кого-нибудь другого, все равно въ кого...

— На доброе здоровье! отвѣчаетъ Гурьевъ.

— И тебѣ не будетъ обидно?

— Милый другъ! Тебѣ—19, а мнѣ—42,—философіи возразилъ мужъ...

— Что-жъ изъ этого? Съ моей стороны все это было бы гадко, мерзко, безнравственно наконецъ...

— О нравственности ты толкуй съ Павломъ, а въ этой метафизикѣ—пасъ!

— Ты не признаешь нравственности? широко раскрыли глаза, спросила Панночка.—Женщина нитеистокъ почуяла правду жизни, и только теперь узнаетъ мужа... Въ при этомъ его логика дѣлаетъ злое дѣло: убѣждаетъ женщину обходиться безъ этой метафизики, т. е. безъ нравственности; тутъ же наглядно показываетъ, что онъ имѣетъ въ жизни и что играетъ въ ней главную роль. Вмѣсто отвѣта на испытаніе ее открытіе, онъ говоритъ ей:

— Въ эту минуту я признаю, что этотъ красный колпачекъ чрезвычайно идетъ моей хорошенькой женѣ!.. Онъ совершенно не подозрѣвалъ, что происходило въ душѣ жены. Она отравлялась прошлымъ, и боролась съ отравою; она боролась за цѣлость союза, за цѣлость жизни, той полной чувства и гармоніи жизни, безъ обиды кого бы то ни было... Срывать цвѣты удовольствія, перешагнувъ черезъ горученіе другого, она не могла... не хотѣла.

— Оставь эти сантиментальности, и взгляни сюда! Гурьевъ показалъ ей два женскихъ портрета.

Разительный контрастъ представляли они. Одинъ изображалъ мать Гурьева, другой—дворовую дѣвку, соперницу его матери, обладавшую своимъ обаяніемъ, на которую онъ посадилъ все свое состояніе.

— О, зачѣмъ ты ихъ имѣетъ повѣсилъ? съ огорченіемъ сказала Панночка.

— Для твоего и твоего ментора назиданія. Онъ разумѣлъ брата своего Павла.

— Поль такъ уважаетъ свою мать; ты оскорбишь его.

— И я ее не менѣе уважаю. Когда отецъ валандался съ Дуняшей, мать наша жила въ Дрезденѣ въ одиночествѣ, которое она не могла не забыть, ни простить, ни переработать въ снисходительное равнодушіе къ человѣческой слабости. Наружно она презирала моего отца, а въ душѣ тонительно ожидала его возвращенія.

— Но его любила? спросила Панночка.

— Можетъ быть она полюбила бы и другого, если бы имѣетъ съ молодости питала строгихъ понятій о долгѣ. Ей довелось любить только законнаго супруга, и какъ онъ ни былъ пороченъ, но ей имѣнію и не имѣнію другихъ, она ждала его...

Гурьевъ, очевидно, человѣкъ новой школы.

Приношеніе кстати, какъ отнесся Бѣлинскій, этотъ аналитикъ, искавшій трезвой правды, рада которой, по своему, жилъ и Гурьевъ, приводя слова Татьяны къ Онѣгину:

«Я васъ люблю (къ чему лукавить?),
Но я другому отдана,
Я буду вѣкъ ему вѣрна...»

Бѣлинскій на это замѣчаетъ: «Подлинно, конечно вѣчность дѣло... Вотъ истинная гордость женской добродѣтели! Вѣчная вѣрность—кому и кѣмъ? Бѣлинскому казалось, что надо бы такъ поступить, какъ поступила Анна Каренина. Понимаетъ ли нашъ критикъ, чѣмъ была бы жизнь Татьяны, если бы она ушла отъ мужа?

Аровъ и рисуетъ намъ, какъ жена, послѣдовавъ мораля, какъ, сдѣлала то, что онъ считалъ законнымъ удовлетвореніемъ чувства, т. е. она предалась амору, завела себѣ чичисбея. Мужъ не—этотъ философъ—сознѣ не такъ легко посмотрѣлъ на дѣло, какъ училъ ее смотрѣть въ теоріи.

Происходитъ объясненіе; она еще борется со своимъ чувствомъ, проситъ мужа не принимать того человѣка, который уже увлекалъ ее, тиранулъ къ себѣ. А мужъ между тѣмъ продолжаетъ шутить огнемъ, которымъ сгорала его жена.

— Ну, такъ я-ж тебѣ скажу! вскрикнула Панночка, выведенная изъ себя холодно насѣшливыми тонами мужа.—Потому, что я не хочу тебя обманывать, не хочу дѣйствовать за спиной. Послѣ ужина ты меня спрашивалъ о другомъ такомъ же, а я была съ нимъ... одна... тамъ у рѣки...

— А вотъ что! проговорилъ онъ медленно, испытывая на своей шкурѣ примѣненіе своей мо-

---

съ сербскою пріисковою жизнью. Разгулъ и развратъ всегда занимаютъ тамъ самое видное мѣсто и естественнымъ путемъ ведутъ къ полному разрыву съ семьею и обществомъ. Поэтому постоянныя занятія на подобныхъ работахъ не могутъ согласоваться съ условіями хорошо сложившейся крестьянской жизни. Наконецъ наемка на временныя полевыя и сельско-хозяйственныя работы хотя и не имѣетъ такого растлѣвающаго вліянія на основы крестьянской домашней жизни, но результаты ея на столько гадательны и до такой степени зависятъ отъ ежегодно измѣняющихся мѣстныхъ условій, что во многихъ случаяхъ она не оправдываетъ возлагаемыхъ на нее надеждъ. Неурожаи или застой хлѣбной торговли такъ быстро и рѣзко понижаютъ цѣну рабочихъ рукъ, что бывали уже случаи, когда массовое передвиженіе рабочихъ, ищущихъ заработковъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи, вмѣсто ожидаемой пользы, вызывало только народное бѣдствіе.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что отхожіе промыслы рѣдко приносятъ пользу крестьянскому хозяйству, а въ большинствѣ случаевъ не только не даютъ ожидаемой пользы, но, отрывая крестьянина отъ семьи и земли, наносятъ ему нравственный ущербъ. Къ этому заключенію приходятъ всѣ почти знатоки русскаго народнаго хозяйства. Однако, если отходъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ большинства русскаго земледѣльческаго населенія, то является вопросъ: изъ какихъ источниковъ пополнять недостатки, неизбѣжно образующіеся въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи вслѣдствіе малоземелья и неудовлетворительныхъ почвенныхъ или климатическихъ условій? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ указаніе на кустарную промышленность, существующую уже въ разныхъ частяхъ Россіи. Заготовленіе кустарныхъ издѣлій, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ требованіямъ, лучше всего согласуется съ жизненными условіями крестьянина, потому что оно не отрываетъ его ни отъ земли, ни отъ домашняго очага, не требуетъ расходовъ на дальнія поѣздки, необходимыя для пріисканія подходящаго занятія, а большею частью только незначительныхъ расходовъ на заготовленіе нужныхъ матеріаловъ. Какъ бы то ни было, кустарная промышленность справедливо признается лучшимъ подспорьемъ сельскаго хозяйства; но для того, чтобы она приносила осязательную пользу, необходимо, чтобы она постепенно совершенствовалась и получала болѣе широкое распространеніе. Ближайшая къ Сибири, уральская кустарная промышленность въ послѣдніе два года значительно двинулась впередъ, чѣмъ несомнѣнно обязана послѣдней сибирско-уральской выставкѣ, наглядно указавшей на качества и недостатки мѣстной народной промышленности.

Въ скоромъ времени мы постараемся познакомить читателей съ очевидными результатами Екатеринбургской выставки и сопоставимъ ихъ съ тѣмъ значеніемъ, какое для Сибири должна имѣть предстоящая въ 1890 году научно-промышленная выставка, устраиваемая въ г. Казани, съ цѣлью ознакомленія жителей огромнаго Волжско-камскаго бассейна и всей Азіатской Россіи съ богатствами и потребностями этихъ странъ.

Мы получили слѣдующее письмо:

Имѣю честь покорнѣйше просить редакцію не отказать напечатать на столбцахъ уважаемой газеты нижеслѣдующее объявленіе:

Тобольская гимназія, празднуя столѣтній юбилей своего существованія, имѣющій быть 11 іюня настоящаго года, пріятною обязанностію сей себѣ поставляетъ довести о томъ до свѣдѣнія бывшихъ своихъ воспитанниковъ.

Директоръ гимназіи Пановъ.

Новое положеніе о межевой части. Образованная при министерствѣ юстиціи особая комиссія для пересмотра межевыхъ установленій и составленія новаго положенія о межевой части, какъ слышно, оканчиваетъ свои работы, и вскорѣ новый уставъ о межеваніи будетъ представленъ на утвержденіе государственнаго совѣта. Согласно предусмотреннымъ закономъ, главное межевое управленіе будетъ находиться въ Петербургѣ, а межевой совѣтъ въ Москвѣ. Управляющему межевою частію въ имперіи будутъ присвоены всѣ права по службѣ, окладу содержанія и по пенсіи, установленныя для управляющихъ отдѣльными частями. Совѣтъ будетъ состоять изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и членовъ. Членами будутъ состоять директоръ межеваго института, директоръ главнаго межеваго архива и управляющій московскою межевою палатой; остальные три члена будутъ назначаться министерствомъ юстиціи изъ старшихъ чиновъ межеваго вѣдомства, имѣющихъ постоянное жительство въ Москвѣ. Съ преобразованіемъ межевой части, государственное межеваніе будетъ производиться по распоряженію правительства и по просьбѣ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій для казенныхъ надобностей; въ ряду основныхъ условій для межеванія всѣ расходы, какіе необходимы для оплаты новой стоимости произведенныхъ для нихъ работъ, отнесены въ новомъ положеніи о межевой части къ обязанностямъ землевладѣльцевъ. Со вводеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія признано необходимымъ установить и новыя правила относительно производства въ извѣстность угодій. Въ дѣлахъ о такъ называемомъ развредѣ земель будетъ допускаться образованіе посредническихъ комиссій образуемыхъ по каждому дѣлу особо, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя или члена уѣздной земской управы, по назначенію, и землемѣра. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется предводителей дворянства, комиссіи эти будутъ образовываться подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя уѣздной земской управы, изъ члена крестьянскаго управленія и землемѣра, наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, члены комиссіи и предсѣдатель будутъ назначаться губернаторомъ. Одновременно съ реформой межевой части будутъ установлены особыя правила службы по межевому вѣдомству: должности въ немъ, учрежденныя для производства техническихъ дѣлъ, будутъ замѣщаться лишь лицами, имѣющими необходимыя для этого спеціальныя знанія, приняты на должности предсѣдателя, товарища предсѣдателя межеваго совѣта, директора межеваго управленія, директора главнаго межеваго архива и его помощниковъ, управляющихъ межевыми палатами, ревизоровъ, старшихъ землемѣровъ

— Зачѣмъ вы мнѣ это говорите?—началъ было Павелъ.

— Зачѣмъ?—перебила его запальчиво Панночка,—затѣмъ, чтобы вамъ было ясно, что меня толкнули въ ту жизнь, какую я веду, и что я правъ, если, вмѣсто того, чтобы плакать, пить, стонать, и сѣкаясь, дурачусь и другихъ дурачу...

Панночка больна—ей нужно лечиться; она говоритъ съ Павломъ о мужѣ.

— Значитъ онъ тревожитъ? спросила она, стараясь казаться спокойной.

Бѣдная женщина жалѣла тотъ тѣни того, чѣмъ выражается любовь въ жизни.

— Да, тревожитъ, сказалъ Павелъ и солгалъ. Наблюдокъ увлекъ сталъ сторона лицо Панночки.

Повѣсть кончена и мы кончаемъ. Прочтите мой воображаемый эпиграфъ: могильный прагъ—это то, что отравило жизнь и Панночки, и мужа —что это такое? Женщина сказала:

«Я никому не нужна»... Понимаете ли вы, что значитъ для женщины быть ненужной!... Не нужна!..

Какое страшное слово для живаго человѣка! Въ немъ одномъ весь смыслъ жизни.

А сердце хочетъ любить,—и это значитъ, по крайней мѣрѣ для женщины, —жертвовать. Но кому, для чего? Мужъ все упростилъ—жертвъ не надо. Неудовлетворенная природа женщины, неудовлетворенная въ своихъ высокихъ стремленіяхъ, ищетъ исхода. При красивой внѣшности обстановки тутъ царила внутренняя пустота. Всѣ «сантиментальности», «метафизика»—все выброшено вонъ; все, что служитъ для другихъ—отвергнуто. Осталась холодныя стѣны, холодный, умный мужъ съ его такою ненужною работою. Но нельзя выбросить сердца, жаждающаго жизни и жертвы. Ну, и въ результатѣ раздалъ, драма. И какъ незамѣтно подводитъ себя къ ней иной человѣкъ, начиная, напримѣръ, съ отрицанія твердаго знака въ правописаніи словъ. Что такое одна пустая буква—вздоръ! а съ нею уходитъ и другая внѣшность, другой какой-нибудь наружный знакъ—поцѣлуй и проч. И такъ мы незамѣтно разрушаемъ всѣ иллюзіи, приготовляемъ разрушеніе всего, что дѣлаетъ жизнь красивою. А безъ красоты формы—нѣтъ поэзіи, нѣтъ и жизни...

Фаустъ.

Фарфоръ и фаянсъ въ Сибири.

Въ № 15 «Сибирской Газеты» за 1888 годъ напечатана статья: «Фарфоровое и фаянсовое производство въ Сибири». Статьѣ этой, какъ видно, дано значеніе, а такъ какъ я лично затронутъ въ этой статьѣ и занятересованъ въ фарфоровомъ производствѣ, то необходимымъ считаю указать на многія неправильности статьи и дополнить ее истинными свѣдѣніями.

Тальянская фабрика, съ отдѣлами суконнымъ, фаянсовымъ и стекольнымъ, никогда не была казенной, какъ говоритъ авторъ статьи. Первоначальное основаніе она получила болѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ отъ чиновника Лаксмана, затѣмъ перешла къ купцу Солдатову, а отъ него въ акціонеру компаніи иркутскихъ купцовъ и мѣщанъ. Затѣмъ В. П. Катышевымъ, пріобрѣтя акціи, сдѣлался ея владѣльцемъ, принявъ участниковъ въ дѣло А. А. Шютина, предварительно подготовивъ его на свой счетъ въ Петербургѣ и Ригѣ къ познаніямъ фарфороваго и хрустальнаго производства. Оттуда они вывезли и на-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://dl.lib.tsu.ru

нымъ, на острові было найдено большое количество черепокъ съ весьма разнообразнымъ орнаментомъ, указывающимъ на древнюю стоянку въ этой мѣстности. Вмѣстѣ съ черепами были найдены и кременныя орудія. Въ Чердыни г. Мамминъ пріобрѣлъ у мѣстныхъ жителей нѣсколько предметовъ: металлическую кружку, костяное ножи и т. д. При спускѣ по рѣкѣ Колвѣ, въ нѣсколькихъ «Ідолы» пещерахъ (у «Ідолы» камень) послѣдній нашелъ до 80 сажень высоты и съ нимъ связано преданіе о дѣвицѣ, которая якобы управляла Чудью. Вблизи станціи Кодышъ и Уй, какъ оказалось, расположена крестообразно группа кургановъ, раскопки которыхъ не дали ни къ какимъ результатамъ. Мѣстные старожилы говорятъ, что эти курганы насыпаны проходившимъ здѣсь «Пугачемъ»; другіе же утверждаютъ, что ихъ накопала орда, то есть киргизы. По берегамъ рѣкъ Пышмы и Исети г. Мамминъ было встрѣчено нѣсколько городищъ.

Очень жаль, резюмо заключаетъ по этому поводу «Екат. Нѣдѣля», что г. Мамминъ въ указаніяхъ обществѣ любителей естествознанія, занимающихъ его обязанности обращаемо и результатахъ своихъ научныхъ экскурсій по Уралу ни однимъ словомъ, а между тѣмъ едва-ли московское общество остается ему болѣе благодарно за услуги, чѣмъ осталось-бы такое-же мѣстное.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

◆ Въ воскресенье, 28 мая, православная церковь празднуетъ день Пятидесятницы. Въ особенностяхъ службы въ этотъ день относится то, что литургію положено совершать позже, а вечерню начинать ранѣе. Вечерня совершается тотчасъ послѣ литургіи. На вечерѣ священникъ читаетъ три молитвы, съ колѣнопреклоненіемъ въ алтарѣ—въ царскихъ вратахъ, обращаясь лицомъ къ молящимся. Эти молитвы принятыя церковью отъ св. Василія Великаго. Другая особенность заключается въ томъ, что въ день Пятидесятницы украшаются храмы и дома деревнями и цвѣтами, равно и молящіеся стоятъ во время службы съ цвѣтами въ рукахъ. Этотъ обычай соблюдаемъ былъ и въ нѣтоэдашней церкви въ праздникъ Пятидесятницы; тогда синагоги и дома, въ воспоминаніе заповѣдей, полученныхъ Моисеемъ отъ Бога, на горѣ Синаѣ, украшались вѣтвями деревьевъ, травою и цвѣтами. Такъ была, безъ сомнѣнія, украшена въ пресновамятный день Пятидесятницы и Сионская горница, когда Духъ Святой сошелъ на апостоловъ. Въ тоже времени, со времени первой христіанской Пятидесятницы, христіане украшаютъ храмы и дома свои деревьями и цвѣтами въ праздникъ сошествія Святаго Духа. Деревья, зеленыя вѣтви и цвѣты обновляющейся весны указываютъ въ христіанствѣ на обновленіе людей силою священнаго Святаго Духа; красота, благоуханіе и разнообразіе ихъ изображаютъ обиліе и благодатное дѣйствіе даровъ Святаго Духа на сердца вѣрующихъ.

На другой день, въ понедѣльникъ, церковь совершаетъ праздникъ въ честь Всехвальнаго, Животворящаго и Всесвятаго Духа. День этотъ есть продолженіе праздника Пятидесятницы, а потому вѣсоотвѣнія въ этотъ день тѣ же, что и въ первый; совершаемыя молитвы обращаются къ славѣ Святаго Духа. Всенощной накануне Духова дня не полагается, а совершается въ самый день праздника Святаго Духа утрени.

◆ Святѣйшимъ синодомъ награждены за заслуги: саномъ игумена—духовникъ томской семинаріи, іеромонахъ о. Иннокентій; наперсными крестами—священникъ воскресенской церкви В. Сигеровъ. На этой фабрикѣ вырабатывались преосходныя простыя сукна и драпы. Фабрика Катышевцовыхъ по всѣхъ отношеніяхъ была приведена въ лучшій видъ. Фарфоръ Катышевцова такъ и не достигъ горошаго качества, хотя и могъ соперничать съ Перевалоскимъ фарфоромъ, который также тогда не могъ похвалиться доброкачественностью. Хрусталь же доводомъ бѣлый до совершенства и могъ соперничать съ Мальцовскимъ хрусталемъ, получившимъ всеобщую извѣстность. Стекло у Катышевцова выдѣлывалось тоже очень хорошо. Къ сожалѣнію, всѣ дѣла Катышевцовыхъ упали, и отъ Тальцинской фабрики скоро останутся одни развалины.

Въ концѣ 70-хъ годовъ нынѣшняго Елковскаго фарфороваго завода близъ селенія Елковки, въ 50-ти верстахъ (а Елковка въ 56 верстахъ) отъ Иркутска, братьевъ Рождественскихъ, о чемъ упоминаетъ авторъ статьи, не существовало. Это, вѣроятно, говорится о тѣхъ братьяхъ Рождественскихъ, отецъ которыхъ, какъ говоритъ, былъ посѣленецъ Ивановъ, Оекской волости. Съ ними, къ несчастію, состоялось товарищество по устройству фарфоровой фабрики, участницей въ которомъ была жена мои Александра Николаевна Попова. Правда, что одинъ изъ нихъ—младшій Дмитрій Рождественскій, какъ и наслѣдствіи и лично занимался, былъ нѣкоторое время работникомъ на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, исполняя такъ разныя соотвѣтственныя работы, какъ нарѣзекъ ухлыжнный, онъ пріобрѣлъ расположеніе бывшаго въ то время на заводѣ техника, который по особому ходатайству передалъ мнѣ рецептъ на составленіе фарфоровой массы и глазури, дамъ при томъ чертежъ одного изъ нѣмецкихъ на Императорскомъ заводѣ горна и снабдилъ другими, относящимися до фарфороваго производства свѣдѣніями. Вотъ и всѣ его познанія. А другой, вѣроятно Петръ Рождественскій, названный главнымъ управляющимъ Перевалова, именовавшій себя фарфоромъ, въ изданіяхъ имъ въ Красноярскѣ объявленіяхъ, участникомъ Перевалоской фарфоро-фаянсовой фабрики, учился, какъ говорится въ статьѣ, фарфоровому производству въ Франціи, на знаменитыхъ Сѣверкихъ заводахъ. Это неправда. По годамъ Петръ, до того времени, какъ я стадъ знать эту личность, въ это несчастіе случилось со времени составленія имъ товарищества фарфоровой фабрики съ моею женою, ни положительно извѣстно, что никогда онъ познаніями въ фарфоровомъ дѣлѣ не обладалъ.

Рождественскіе, какъ мнѣ извѣстно, поселились въ деревнѣ Елковѣ только въ 1879 году; не въ то время, ни въ 1880 году у нихъ никакого завода не было.

Въ 1880 году, въ послѣпожарный годъ, спросъ на всѣ товары въ Иркутскѣ былъ весьма сильный, необыкновенный, и цѣны на всѣ товары, въ нѣсколько числъ на фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія, существовали очень высокія. Это тѣмъ болѣе извѣстно мнѣ, что я имѣлъ тогда собственную скобяную, посудную и прочими товарами торговлю, по такимъ цѣнъ, какъ 1 р. 20 к. дюжина тарелокъ, хотя бы даже фаянсовыхъ низшаго сорта, и рубль дюжина фарфоровыхъ чайныхъ чашекъ, тоже самыхъ простыхъ,—созданныхъ, по словамъ автора статьи, будто бы конкуренціей издѣлій Рождественскихъ,—не было и быть не могло. Въ то время Перевалоской фабрики фаянсовыя тарелки, всегда плохаго качества, не продавались 2 руб. 50 коп.; фарфоровыя, низкій сортъ 3—4 рубля дюжина, а чайныя чашки въ краскѣ 2 р.—2 р. 40 коп. Затѣмъ авторъ говоритъ, что Переваловы нашли способъ убить конкурентовъ тѣмъ, что при содѣйствіи генерала-губернатора Синельникова, гора, ихъ которой пользовались глиной всѣ три завода (не три, а только два: Переваловыхъ и Катышевцова, а Рождественскихъ не существовало; это заводъ мнимый, созданный чьей-то фантазіей), отдана въ исключительное пользованіе Переваловыхъ на 50 л. Тутъ генералъ-губернаторъ ни при чемъ. А просто Переваловы въ то время, особенно между крестьянами, были извѣстны и имъ не составляло никакого труда, какъ и теперь, у тогу даже на это дѣлъ за ни что. А крестьяне не могли еще сообразить, какую имъ пользу или убытокъ принесетъ земля въ горѣ. Правда, что Катышевцовъ, по одной, а не съ Рождественскими, у которыхъ, какъ уже сказано выше, никакой фабрики не было, имѣлъ процессъ съ Переваловыми по поводу Уяколуской огнеупорной глины и дѣло рѣшилось въ пользу Катышевцова и уяколуцкихъ крестьянъ, т. е. крестьянамъ было предоставлено право продавать глину всѣмъ, кому угодно, но съ обязательствомъ платить Переваловымъ попудный по 1 к. Далѣе, фарфоровое производство Катышевцовъ прекратилъ не вслѣдствіе конкуренціи Переваловыхъ, а вслѣдствіе общихъ неудачъ и неурядицъ въ дѣлѣ.

Затѣмъ авторъ говоритъ, что послѣ процесса Рождественскихъ съ Переваловыми о глинѣ, который они выиграли (такого процесса не было). дѣла ихъ пошли лучше, но судьба видно до конца хотѣла покровительствовать Переваловымъ тѣмъ, что во время изнѣтнаго иркутскаго пожара (въ 1879 году) магазинъ Рождественскихъ сгорѣлъ. Но у Рождественскихъ въ это время не было ни фарфоровой фабрики въ Елковѣ, ни какого-либо магазина въ Иркутскѣ съ фарфоровыми издѣліями или другими товарами, поэтому таковой и сгорѣть не могъ.

Дѣйствительно, Рождественскіе, но не тотчасъ послѣ пожара, бывшаго въ Иркутскѣ въ 1879 году, когда у нихъ *ничего не горѣло*, а въ 1882 году, убѣдительно просили меня и жену моею, какъ лицъ, имѣвшихъ уже устроенный фарфоровый дѣла, на что мы и отозвались, какъ желающіе всякаго промышленнаго развитія своей родной Сибири, вступленіемъ съ ними въ товарищество жены моей А. Н. Поповой. Такимъ образомъ, 18 марта 1882 года состоялось полное товарищество подъ фирмой: «Товарищество Елковской фарфоровой фабрики братьевъ Рождественскихъ и А. Поповой». Рождественскіе насчитали въ деревнѣ Елковѣ у себя движимости и недвижимости, въ томъ числѣ дорого оцѣненные, никуда негодные прибѣлые горны и одинъ французскій горнъ по чертежу горна Императорскаго завода, въ полномъ изложеніи, на 24,000 рублей. Это былъ единственный капиталъ Рождественскихъ, нахождившійся въ заводѣ жены чиновника Кондратова (бывшій Гуляко-Артемовскій). А. Н. Попова внесла имъ только въ одинъ основной капиталъ деньгами 12,000 рублей. Но и въ это время не было, какъ говоритъ авторъ статьи, фарфороваго завода, выстроенныхъ Рождественскими по всѣмъ постоянным данным техники, стоящаго имъ 100,000 рублей.

Затѣмъ, для устройства и развитія дѣла Петръ Рождественскій, съ участіемъ своего брата Дмитрія Рождественскаго, какъ говоритъ одного года не необходимъ получилъ отъ меня капитала деньгами до 50 т. рублей. Въ это время когда ли товарищеская фабрика бр. Рождественскихъ и Поповой въ такомъ состояніи, какъ сказано выше, составить конкуренцію фабрикѣ Переваловыхъ? Само собою разумѣется, нѣтъ: по ихъ неумѣлости и хищническимъ пріемамъ, дѣло фабрики становилось ни безъ всякихъ практическихъ и коммерческихъ началъ, безъ чего никакое фабричное и заводское дѣло существовать не можетъ. Научившись лишь составлять массу и глазурь, нельзя еще называть себя спеціалистами фарфороваго дѣла. Довольно указать на одинъ фактъ: на нѣтъ фарфоровательнаго не было тѣхъ простыхъ сортовъ издѣлій, какіе требуются жѣстокими условіями жизни, а безъ этого немыслима была ни какая конкуренція издѣліямъ Переваловъ. Требовалось достигнуть и лучшаго качества издѣлій, и дешевизны ихъ, да тогда и конкурировать. При такомъ же состояніи горна, которое Рождественскіе достроили уже во время товарищества въ іюлѣ мѣсяцѣ 1882 года, дешевизны издѣлій достигнуть нельзя потому, что при обжигѣ въ немъ требуются громадные расходы, а издѣлій по его незначительной величинѣ выходитъ очень мало и только одна трѣть противъ того горна, который и выстроилъ послѣ, бывши самостоятельнымъ владѣльцемъ фабрики, а между тѣмъ расходъ при обжигѣ въ этомъ послѣднемъ идетъ менѣ чѣмъ на половину противъ французскаго горна —совершенства Рождественскихъ, какъ они его называютъ.

Достигнувъ нашего съ женой доверія и воспользовавшись отъ насъ такимъ значительнымъ капиталомъ, Рождественскіе, ничего дѣла и исполненія своихъ обязанностей, стали растрачивать фарфоровыя издѣлія, товары и все то, чѣмъ можно было воспользоваться, а отъ платежей мнѣ по векселямъ совсѣмъ отказались, и потому въ 1883—1884 год. фабрика продана съ публичнаго торга и такимъ способомъ и получилъ эту фабрику въ число моего долга 12000 руб.

Купивъ въ 1884 году съ публичнаго торга Елковскую фабрику, которая, какъ говоритъ авторъ статьи, была выстроена по всѣмъ послѣднимъ данным техники,—еще тогда, когда на нѣтъ ничего не было,—я выстроилъ самый горнъ, называемый вообще русскимъ, съ глазурной и всѣми необходимыми приспособленіями, машинную для приготовленія массы, дѣйствующую водою, бѣгунки для размельченія сухихъ матеріаловъ, разборную и жиновскую съ устройствомъ въ ней муфелей для обжига красокъ. Я открылъ выдѣлку издѣлій въ тѣхъ же хорошихъ сортахъ, какіе выдѣлывались на Перевалской фабрикѣ, и стадъ ихъ вносить на ярмарки, тѣмъ и создалъ конкуренцію издѣліямъ Перевалова. Въ истинѣ этого можно убѣдиться изъ объявленій моихъ въ газетѣ «Сибирь» за 1885 годъ и частью за 1886 годъ, а равно и изъ прейскурантовъ моихъ издѣлій. Одинъ экземпляръ прейскуранта при семъ прилагаю.

При такомъ направленіи фабрики фарфороваго производства, и вновь затраченъ мнѣ на постройку фабричныхъ и жилыхъ зданій и на покупку матеріаловъ и движимаго имущества до 35,000 рублей, и тогда только фабрика стала фабрикой, и дѣло могло пойдти и развиться очень хорошо. Но тутъ встрѣтилась дѣла, весьма важныя обстоятельства: 1) за интересъ больнаго капитала, принадлежащаго на Рождественскихъ, опутывали у меня недостатокъ заработанаго капитала, необходимаго при веденіи всякаго фабричнаго и заводскаго дѣла; 2) ошибка въ мастерѣ Борисовѣ, которого я принялъ для веденія вообще всего фабрично-фарфороваго и фаянсоваго дѣла: онъ оказался далеко несоотвѣтствующимъ своему назначенію и надѣлалъ мнѣ много вреда и убытковъ, отъ чего фабрика не могла достигнуть того преуспѣянія, на которое положительно можно было расчитывать. Эти обстоятельства поставили меня въ необходимость продать въ 1886 году фабрику со всѣмъ ея имуществомъ, матеріалами, принасами и фарфоровыми издѣліями, находившимися въ иркутскомъ магазинѣ и Верхнеудинскѣ, И. Д. Переваловому, фарфоровому фабрикантъ, за 39,500 рублей на векселяхъ, разсрочкою платежа въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Бывшая моя фабрика стала обходиться безъ уяколуцкой огнеупорной глины, потому что я замѣнилъ ее мальтинской, изъ горы, находящейся на берегу рѣки Бѣлой, верстахъ въ трехъ отъ села Мальты, открытъ тутъ лѣтомъ 1885 года прекраснѣйшій каолинъ (глина, употребляемая на фарфоръ), изъ котораго на моей фабрикѣ выдѣлывался фарфоръ, не уступающій качествомъ фарфору изъ уяколуцкаго каолина. Между тѣмъ Переваловъ, не подозрѣвая этого открытія и отъ бранѣ пользованія не было тѣхъ простыхъ сортовъ издѣлій, какіе требуются жѣстокими условіями жизни, а безъ этого немыслима была ни какая конкуренція издѣліямъ Переваловъ. Требовалось достигнуть и лучшаго качества издѣлій, и дешевизны ихъ, да тогда и конкурировать. При такомъ же состояніи горна, которое Рождественскіе достроили уже во время товарищества въ іюлѣ мѣсяцѣ 1882 года, дешевизны издѣлій достигнуть нельзя потому, что при обжигѣ въ немъ требуются громадные расходы, а издѣлій по его незначительной величинѣ выходитъ очень мало и только одна трѣть противъ того горна, который я выстроилъ послѣ, бывши самостоятельнымъ владѣльцемъ фабрики, а между тѣмъ расходъ при обжигѣ въ этомъ послѣднемъ идетъ менѣ чѣмъ на половину противъ французскаго горна —совершенства Рождественскихъ, какъ они его называютъ.

Достигнувъ нашего съ женой доверія и воспользовавшись отъ насъ такимъ значительнымъ капиталомъ, Рождественскіе, ничего дѣла и исполненія своихъ обязанностей, стали растрачивать фарфоровыя издѣлія, товары и все то, чѣмъ можно было воспользоваться, а отъ платежей мнѣ по векселямъ совсѣмъ отказались, и потому въ 1883—1884 год. фабрика продана съ публичнаго торга и такимъ способомъ и получилъ эту фабрику въ число моего долга 12000 руб.

Купивъ въ 1884 году съ публичнаго торга Елковскую фабрику, которая, какъ говоритъ авторъ статьи, была выстроена по всѣмъ послѣднимъ данным техники,—еще тогда, когда на нѣтъ ничего не было,—я выстроилъ самый горнъ, называемый вообще русскимъ, съ глазурной и всѣми необходимыми приспособленіями, машинную для приготовленія массы, дѣйствующую водою, бѣгунки для размельченія сухихъ матеріаловъ, разборную и жиновскую съ устройствомъ въ ней муфелей для обжига красокъ. Я открылъ выдѣлку издѣлій въ тѣхъ же хорошихъ сортахъ, какіе выдѣлывались на Перевалской фабрикѣ, и стадъ ихъ вносить на ярмарки, тѣмъ и создалъ конкуренцію издѣліямъ Перевалова. Въ истинѣ этого можно убѣдиться изъ объявленій моихъ въ газетѣ «Сибирь» за 1885 годъ и частью за 1886 годъ, а равно и изъ прейскурантовъ моихъ издѣлій. Одинъ экземпляръ прейскуранта при семъ прилагаю.

При такомъ направленіи фабрики фарфороваго производства, и вновь затраченъ мнѣ на постройку фабричныхъ и жилыхъ зданій и на покупку матеріаловъ и движимаго имущества до 35,000 рублей, и тогда только фабрика стала фабрикой, и дѣло могло пойдти и развиться очень хорошо. Но тутъ встрѣтились

Digitized by Google
Original from Университет Тюбингена
Для частного некоммерческого использования
(Digitized by Google)
Original from University of Tübingen
With permission of Google
http://vitalib.tsu.ru
Digitized by Google
Original from University of Tübingen
With permission of Google
Digitized by Google
Original from University of Tübingen
With permission of Google
Digitized by Google
Original from University of Tübingen
With permission of Google